

Депозитарий ВГУ

Чуракова О.В.

**КЛУБЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ МОРЯКОВ
КАК АРЕНА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ИНТЕРКЛУБА
ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Война – это не только противостояние в бою, но и диалог культур, где взаимодействуют и соперники, и союзники. Кроме того, в данной системе координат важна гендерная составляющая. Например, в Интерклубах периода Второй мировой войны женский мир советской России «встречался» с мужским из совершенно иной – «буржуазной» – культуры, с другими ценностными ориентациями и ментальными установками.

По мнению Гастона Бутуля, основателя полемологии – науки о войне, необходимо изучать войну как социальное явление, так как война относится к «ускоренным формам потери социального равновесия». Вне сомнения, мировые войны не только «выводили из равновесия» российское общество, но и коренным образом меняли жизнь самых уязвимых слоев общества:

женщин, детей, подростков. В военное время трансформируются гендерные роли женщин и детей, их социальный статус, нормативные предписания и коммуникативные практики; расширяется круг их профессиональной и общественной деятельности. Социализация молодежи происходит в экстремальных условиях, что приводит к раннему «взрослению», росту маскулинных качеств, эмансипации.

На материалах войны можно проследить эволюцию женского самосознания, воздействие войны на ценностные ориентации, мораль, поведенческие практики и т.д. Более всего это касается юных женщин, так как гендерные установки и предписания наиболее строги в отношении таких маргинальных групп, как девочки и девушки. Девичество очень важный период в жизни женщины: в этот период проходит социализация будущей матери и члена общества. Особенную специфику имеют эти процессы в экстремальные периоды: смуты, перестройки, войны. В свою очередь, это отражается на психическом здоровье молодой женщины, так как она более эмоционально, нежели юноши, воспринимает многие ситуации.

В исторической литературе весьма слабо рассмотрено влияние войны на такую возрастную категорию как девушки. Экономический, социальный вклад молодых женщин в дело Победы, их личная жизнь долгое время оставались невидимыми для историков. Почти не изучены остаются и такие гендерные аспекты военно-исторических изысканий, как проблема влияния войны на повседневную жизнь маленьких городов, на милитаризацию культурных практик, например, складывание особых «военных» ритуалов подростковой культуры.

Весьма перспективными, поэтому, представляются попытки использования гендерного анализа для воссоздания истории повседневности учреждений культуры, например, клубов интернациональной дружбы моряков. Обычно социальные и культурные учреждения рассматриваются с точки зрения их институционализации и функционирования. Между тем, «проблематика гендерной истории стала своего рода вызовом традиционной историографии» [3, с. 14], поставив новые проблемы. Кто, например, задает правила публичной жизни в провинции? Какова гендерная специфика ментальных установок при восприятии процессов социальных трансформаций (в частности, войны)? Гендерный подход в данной теме особенно ценен, потому что он «позволяет разглядеть за объективными данностями самого человека» [3, с. 14], обратиться к анализу исторического текста в дискурсах культурно-исторической антропологии, локальной и микроистории.

Возможно рассмотреть данные темы на примере жизни Архангельского интерклуба периода Второй мировой войны. Повседневная жизнь Архангельска не отличалась от будней любого другого провинциального города, находящегося в прифронтовой зоне: страшный голод (по уровню смертности от истощения Архангельск находился на втором месте после блокадного Ленинграда), инфекционные и простудные заболевания (зимы в годы войны были очень холодные), налеты немецкой авиации. Но, несмотря на тяжелейшие условия жизни в военный период, в Архангельске не останавливалась производственная и общественная жизнь, в которую в полной мере были вовлечены женщины и девушки.

Женщины северных городов России в годы Второй мировой войны оказались в крайне тяжелой ситуации, так как хозяйственная инфраструктура региона (разгрузка судов, ремонт железнодорожных путей, лесоповал и лесосплав) предполагала наличие «мужских рук». Особенно важно было не прерывать работы в северных портах, так как через Архангельск, Мурманск и Молотовск (ныне Северодвинск) шли грузы по «ленд-лизу». Женщины северянки сами разгружали и ремонтировали корабли. Американские моряки называли сварочные швы на бортах своих судов «губной помадой», так как сварщицами на северных верфях были женщины [4, с. 134].

Кроме того, что девушки были основной рабочей силой на производстве, они же дежурили в госпиталях, гасили зажигательные бомбы на крышах домов во время вражеских налетов, сдавали кровь для раненых, оказывали помощь семьям фронтовиков, собирали денежные средства для строительства танков и самолетов, теплые вещи для фронта [1, л. 5об.–6]. После работы и учебы девушки участвовали в концертах художественной самодеятельности, давали спектакли для раненых в госпиталях, а в свободное время находили силы для походов на танцы и в кино.

Уникальными «очагами культуры» в Мурманске, Молотовске, Архангельске в военные годы были интерклубы, где проводили свободное время моряки с судов, доставлявших в СССР грузы по «ленд-лизу». По официальным данным, архангельский интерклуб за период Великой Отечественной войны «охватил» культурно-массовыми мероприятиями 381000 военных и торговых моряков [8]. Основной задачей работы интерклубов была политическая пропаганда [2,

л. 14]. Для этого использовались лекции и радиопередачи, транслировавшие сводки Совинформбюро, указы Сталина, статьи из газеты «Moscow News». В клубе союзных моряков учили русскому языку, на литературных вечерах и концертах самодеятельности иностранцы пели советские песни на русском и английском языках, исполняли русские народные танцы. Были в интерклубе спортивный и зрительный залы, комнаты отдыха, комнаты для выставок, бильярдная, библиотека и пр. [2, л. 11]. Кроме того, для моряков организовывали экскурсии в краеведческий музей, культпоходы в театр и цирк, летом – поездки за город, походы на шлюпках, зимой – лыжные соревнования. В киноклубе демонстрировались лучшие советские, и реже – иностранные фильмы. Это была переключка культур, идеологий. При наличии универсальных, общечеловеческих ценностей, в фильмах пропагандировались разные идеологические установки. Иностранцы видели на экране шедевры советской кинематографии: «Юность Максима», «Петр Первый», «Александр Невский», «Свинарка и пастух», «Депутат Балтики», «Два бойца», «Жди меня», «Волга-Волга», «Веселые ребята», «Иван Грозный». А для советских зрителей, особенно девушек, открытием стали зарубежные ленты «без купюр»: «Маленькая мама», «Серенада солнечной долины», «Под крышами Парижа», Анна Каренина (с Гретой Гарбо). Молодым архангелогородкам хотелось выглядеть похожими на героиню на экране. «Забыв про войну и тощую краюху хлеба на домашнем кухонном столе, девочки хотели хорошо выглядеть – они крутили на голове модные валики», из старой маминой одежды шили шикарные платья «рюмочкой» [5, с. 16]. Это свидетельство проявления гендерной идентичности женщин: в любой ситуации оставаться женственными и привлекательными.

Но не только совместный просмотр фильмов помогал россиянам и иностранцам лучше понять друг друга. Самыми привлекательными «мероприятиями» и для моряков, и для архангельских девушек вечера танцев в Интерклубе. На танцевальной площадке и ресторане «Интурист» играл настоящий джаз-оркестр, в репертуаре его были мировые хиты «музыки для толстых». Русские девушки знакомились с иностранными моряками и влюблялись. Они видели в них «героев, которые прошли сквозь ад огненных конвоев». Союзники были очарованы северянками, «их белыми кудряшками, рассыпанными по точеным плечикам, талией рюмочкой» [7, с. 55–57]. Но за связь с иностранцами девушек исключали из комсомола, партии, института, выгоняли с работы. По словам английского капитана Питера Сквайра, с иностранцами у русских «может встречаться либо самоубийца, либо человек, тайно работающий в органах НКВД» [6, с. 246]. Действительно, «главным распорядителем интернациональной любви» был НКВД. В 1944 году интерклубы были переданы ВОКСу (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей), «курировавшемуся» непосредственно НКВД.

Кроме того, в это время в советской России, по периодизации американской исследовательницы Г. Липидус и российского социолога И. Кона, был период «тотальной андрогинии» в гендерных отношениях. Демографические проблемы в стране регулировались законодательством. Для предотвращения оттока молодых женщин из страны, отношения российских женщин с иностранцами жестко табуировались государством. В 1947 году браки с гражданами других стран были запрещены. Русские жены и подруги моряков союзных войск не могли выехать из страны, став заложницами патерналистской политики советского государства.

Таким образом, повседневная жизнь провинциального города военного времени демонстрирует то, как переосмысливалась гендерная идентичность и шла корреляция автостереотипов различных социальных групп. Взаимоотношения государства и личности, особенности жизни портового города военного периода, гендерные феномены военных лет, – темы, достойные исследования в русле таких научных трендов, как гендерные исследования, культурно-историческая антропология, полемология. Подобные научные траектории, выявляющие «психологическую матрицу эпохи», способны внести «свежую кровь» в гуманитарное знание, призваны способствовать выявлению особенностей мировосприятия и культурно-поведенческих норм, духовного строя различных исторических эпох. А рассмотрение многомерного феномена войны помогает изучению и формированию культуры мира.

Литература

1. Государственный архив Архангельской области. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 25.
2. Государственный архив Архангельской области. – Ф. 1649. – Оп. 2. – Д. 2.
3. Заболотная, Л.П. Проблемы исследования женской истории в средневековой Молдове: историко-правовой аспект / Л.П. Заболотная // Актуальные проблемы современного гуманитарного познания: материалы международной научной конференции,

- Витебск, 29–30 октября 2009 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – С. 14–16.
4. Барашков, Ю.А. Арктические конвои в настроении Глена Миллера. Опыт коллективной памяти / Ю.А. Барашков. – Архангельск: М'Арт, 2000. – 230 с.
  5. Голубцова, О.В. Любовь по ленд-лизу: документальная повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами / О.В. Голубцова. – Архангельск: Правда Севера, 2007. – 207 с.
  6. Быстрова, И.В. Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945) / И.В. Быстрова. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 438 с.
  7. Голубцова, О. Военная любовь по-английски: документальная повесть / О.В. Голубцова. – Северодвинск, 2001. – 150 с.
  8. Архангельский интернациональный клуб моряков в годы Великой Отечественной войны: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: velikaya-otechestvennaya-voyna/158/. – Дата доступа: 14.02.2014.

Репозиторий ВГУ